

Сплетни о том, как Чжо Лань зазвездился и устроил истерику прямо на съемочной площадке, моментально взорвали Сеть.

Слив информации шел двумя волнами, и если свести их воедино, картина вырисовывалась прескверная. Из-за грубой ошибки Чжо Ланя его лошадь понесла, перепугав остальных коней, отчего те тоже взбунтовались и до смерти напугали других участников. И пока остальные актеры, переборов панику, мужественно продолжали работу, высокомерный представитель Кровного клана закатил сцену, развернулся и демонстративно покинул площадку, сорвав дальнейшие съемки.

Эта новость сработала как дрожжи — поднялась настоящая буря, и на Чжо Ланя со всех сторон посыпались проклятия.

Его и без того вовсю распинали за скандал с Пэйлинем, а свежая порция слухов развязала хейтерам руки окончательно. В комментариях началось форменное безумие:

— Ха-ха, сам накосячил, сам же и обиделся? Реально пупом земли себя возомнил? Думает, весь мир вокруг него крутится?

— Он что, думает, раз весь такой сильный и крутой, то можно людей пугать ради забавы? Хайпануть решил? Просмотры собрал, а лицо окончательно потерял. Оно того стоило, урод?

— У вампиров ни коней, ни матерей, спасибо. Сироты безродные!

— Этому бездушному тваренышу вообще не место на экранах. Ни стыда, ни совести, ни капли эмпатии. Свали уже из индустрии, а?!

— Плюсую! Вон из шоу-бизнеса!!!

Мало того что неистовствовали хейтеры, так еще и фанаты других участников шоу, не разбираясь в причинах, ринулись поливать Чжо Ланя грязью. Особенно свирепствовали поклонники Ю Чжихэ, у которых с фандомом Чжо Ланя были давние счеты. Из слитых данных следовало, что Чжихэ во время инцидента находился ближе всех к эпицентру, и его преданные фанаты буквально слетели с катушек, засыпав личную страницу вампира гневными обвинениями:

— Бля-я-я!!! Наш Чжихэ!!! Да этот вампир хоть извиниться соизволил?!

— Чжихэ такой умничка, плачу... Так испугался, но все равно продолжил сниматься, слава богу, цел остался. А этот вампир почему шею себе не свернул, когда падал? Сам устроил погром, сам же первый и закатил истерику. Что за мусор?!

— Дурная трава не сохнет. Ему же тысячи лет, разве такую заразу просто так ухайдакаешь?

— Почему продюсеры молчат? Он мало того что съемки сорвал, так еще и ушел посреди процесса. Штраф-то огромный ему впают?

— С такой гнилой репутацией ему только на помойке сидеть, а не сиять на экранах. Уже накатали жалобы брендам, которые он рекламирует. Пожалуйста.

— Сука! Я тоже пойду писать жалобы! Наш Чжихэ слишком добрый, нельзя позволять этому упырю топтать его ногами!

Лицо Цзян Ихуна, читавшего этот поток ярости, темнело с каждой секундой.

До этого он находился по делам в соседнем космическом городе, откуда Чжо Лань должен был забрать его после окончания съемок. Но едва разразился скандал, менеджер бросил все и помчался к месту съемок, добравшись до отеля Чжо Ланя в ту же ночь.

Изначально он планировал дождаться результатов расследования съемочной группы и выдать официальный ответ, разом закрыв тему. Однако волна недовольства в Сети росла как снежный ком, рабочий день давно закончился, а руководство шоу не только не спешило прояснить ситуацию, но даже не удосужилось выпустить банальное заявление. От такого бездействия Цзян Ихун только горько и зло усмехнулся.

— Да ладно тебе, не кипятись, — проговорил Чжо Лань, проходя мимо него и шутливо помахав ладонью перед его лицом, словно нагоняя прохладу. — В конюшни уже поехала полиция. Им ведь придется отдать видеозаписи, куда они денутся?

— Но именно из-за полицейского расследования мы не можем опубликовать даже заключение ветеринаров! — раздраженно бросил Цзян Ихун. Утешения Чжо Ланя не возымели никакого действия. Потерев виски, он мрачно продолжил: — Нет, так не пойдет. Придется снова ехать договариваться. Пусть хотя бы разрешат выложить отчет о состоянии здоровья лошадей.

«Ты ведь уже спрашивал у копов, и они отказали, неужели сейчас согласятся?» — подумал представитель Кровного клана, но вслух ничего говорить не стал. Лишь небрежно махнул рукой:

— Ну иди, иди, попытай счастья.

Цзян Ихун метнул на него недовольный взгляд:

— Тебе самому вообще не важно, что происходит? Речь о твоей репутации, если ты забыл!

Любой другой артист на месте Чжо Ланя уже давно лил бы слезы, жаловался на несправедливость судьбы и умолял о помощи. Даже Ю Чжихэ при малейшей неприятности мастерски разыгрывал карту невинной жертвы, преувеличивая свои обиды. А тут Чжо Ланя

обливают помоями на глазах у всей Галактики, его команда бьется в истерику, ассистентка из офиса заваливает менеджера тревожными сообщениями, и только сам виновник торжества выглядит так, будто его это вообще не касается.

— Сам барин ухом не ведет, а слуги уже все волосы на себе оборвали, — ядовито констатировал Чжо Лань.

— Тьфу! — Цзян Ихуну нестерпимо захотелось его стукнуть. — Значит, один я тут с ума схожу, а тебе плевать?

— Полно тебе, дорогой, дыши глубже. — Чжо Лань мягко коснулся пальцем груди менеджера. — К подобным ушатам грязи быстро привыкаешь. Это еще цветочки. Раньше, когда меня обвиняли в убийствах, количество жертв за один раз превышало число всех присутствовавших сегодня на площадке, включая лошадей. И толпы жаждали разорвать меня на куски — вот то было действительно весело. А сейчас? Подумаешь, кони испугались, да пара неженков в обморок упала. Мелочи жизни.

Шикалеш, бесшумно подошедший со стороны, осторожно перехватил палец Чжо Ланя, убирая его от груди Цзян Ихуна, а затем собственническим жестом притянул вампира к себе, заключая в объятия.

— М? — Представитель Кровного клана непонимающе моргнул и слегка похлопал эльфа по спине. — Что такое? Напугал своими кровавыми историями?

Шикалеш промолчал, лишь крепче сжав руки на его талии. Чжо Лань решил, что угадал, мысленно усмехнувшись: «Если бы ты только знал, как жестоко расправлялся с врагами сам в былые времена, ты бы, наверное, от страха перед собственным прошлым лишился чувств».

Цзян Ихун бросил взгляд на часы:

— Мелкому не пора спать? Ребенок за тебя весь день переживал, пока ты тут комедию ломаешь. Если не думаешь о нас, взрослых, так пожалей хотя бы его чувства.

— Ладно, ладно, ухажу нянчить дитя. — Чжо Лань слегка отстранился от Шикалеша, побуждая того разжать объятия, и взял его за руку. — И вы ложитесь. Полиция разберется, когда придет время, а твоя бессонница делу не поможет. Смотри не облысей от нервов.

— Если я облысею, — проворчал Цзян Ихун, — то счета за пересадку волос и мезотерапию я вычту из твоего гонорара.

Вампир весело рассмеялся и, увлекая эльфа за собой в спальню, не глядя помахал рукой на прощание:

— Договорились. Можешь хоть косу до пояса себе отращивать за мой счет.

Выйдя из душа, Чжо Лань с удивлением обнаружил, что Шикалеш стоит на балконе и задумчиво смотрит на раскинувшийся внизу ночной город.

Глядя на его силуэт сквозь стекло, представитель Кровного клана поймал себя на мысли, что мальчик действительно вырос. Изящная фигура на фоне огней мегаполиса производила куда более сильное визуальное впечатление, чем недавнее мимолетное объятие в гостинной.

У Чжо Ланя был превосходный слух. Даже через закрытую балконную дверь до него долетал едва различимый приглушенный голос — Шикалеш с кем-то разговаривал по связи. Но стоило вампиру ступить на паркет спальни, как беседа тут же прекратилась, видимо, звонок подошел к концу.

Однако заходить обратно в комнату эльф не спешил.

«Вырос парень, обзавелся собственными секретами и заботами», — с мягкой улыбкой подумал Чжо Лань.

Решив не нарушать уединение воспитанника, он устроился в массажном кресле и неторопливо открыл терминал связи.

После сегодняшнего инцидента на съемках его устройство буквально разрывалось от входящих уведомлений. Сообщения сыпались лавиной, и он просто физически не успевал на них отвечать.

Одно из первых прислал Чжоу Минхуэй:

[Что у вас там стряслось на съемках? Ты цел? Ты же великолепно держишься в седле, откуда взялась ошибка? Смотри в оба, тебя могли подставить]

Чжо Лань еще днем набросал ему короткий ответ:

— Все в порядке, просто кто-то решил подложить мне свинью.

Чжоу Минхуэй сообразил мгновенно:

[Опять эти шоу-бизнесовые интриги? Сколько веков прошло, а методы у них все те же, дешевые и предсказуемые]

А ближе к вечеру добавил:

[Что конкретно произошло? В Звездной сети тебя всю мешают с грязью, а твоя студия воды в рот набрала. Нужна помощь с пиаром? Могу подогнать первоклассную команду кризисного менеджмента]

Только сейчас Чжо Лань удосужился набрать ответ:

— Не нужно, мы заявили в полицию и ждем официальных результатов. Копы просили пока не делать резких движений и не светиться в прессе.

Пока генеральный директор молчал, Чжо Лань переключился на чат с Хэнином. Тот высказывался куда более бесцеремонно:

[Каким ветром тебя угораздило перепугать кобылу? Ты же тот самый парень, перед которым кони сами на колени ложатся?]

Чжо Лань отстучал:

— Ну вот так получилось, испугалась она.

Хэнин:

[Кто-то копает под тебя? Пишут, там крутился этот Ю Чжихэ, его работа? И с какого перепугу вас вообще запихнули в один проект? Хочешь, разузнаю?]

Чжо Лань:

— Оставь, я уже обратился к властям.

Ответ от Хэнина прилетел моментально:

[О как, законопослушный гражданин нашелся. Не боишься, что к тебе ночью в номер кто-нибудь вломится? Может, приехать, поохранять твой покой?]

Представив эту наглую, ухмыляющуюся физиономию оборотня, вампир лишь закатил глаза и отправил ему стикер с надписью «Прощай».

Хэнин:

****[Точно не надо? Мое предложение в силе, самое позднее завтра утром буду у тебя. И заодно подтолкну копов, чтобы шевелились быстрее]****

Чжо Лань:

— Отвяжись.

В ответ пришло голосовое сообщение. Чжо Лань нажал на воспроизведение и услышал раскатистый, искренний смех Хэнина, после которого тот мягко произнес:

— Доброй ночи.

Голос у Хэнина был глубоким, по-настоящему мужественным, и когда он не пытался язвить, звучал на удивление тепло и надежно.

В голове Чжо Ланя даже зародилась шальная мысль: «А что, если заставить Чжоу Минхуэя, Хэнина, Анно, Шикалеша и, пожалуй, Алекса записать сборники пожеланий доброго утра и спокойной ночи? На такой озвучке можно было бы сколотить приличное состояние».

Эта фантазия невольно заставила представителя Кровного клана рассмеяться вслух. Именно за этим занятием его и застал Шикалеш, когда наконец бесшумно раздвинул стеклянные двери и вошел в комнату.

— Чему ты так улыбаешься? — Эльф опустил на корточки перед креслом, заглядывая в лицо Чжо Ланю. — Все уже уладилось?

— Нет, просто вспомнил кое-что забавное, — Чжо Лань прищурился, глядя на юношу, и вдруг игриво ухватил его за подбородок. — Ну-ка, малец, скажи мне «спокойной ночи».

— Что? — на лице Шикалеша отразилось искреннее недоумение. Но он послушно повторил: — Спокойной ночи.

— Нет, не так. Скажи это серьезно, с чувством. — Чжо Лань активировал функцию записи на своем запястном терминале и направил его на эльфа. — Давай, я слушаю.

Шикалеш смерил его долгим взглядом:

— Зачем это тебе?

— Хочу сохранить твой голос. Ты ведь скоро уезжаешь, — Чжо Лань приподнялся в кресле. — Буду включать запись, когда начну скучать.

Юноша не сводил с него глаз:

— Не нужно ничего записывать.

Чжо Лань поднялся на ноги и с легким недоумением посмотрел на него сверху вниз:

— Это еще почему?

— Я буду говорить тебе это сам. Каждый день, — пообещал Шикалеш, тоже поднимаясь на ноги. — И писать буду каждый день.

— Боже, ну что за прелесть! — Чжо Лань почувствовал прилив необъяснимой гордости от того, что сумел вырастить такое невероятное чудо. Он крепко обхватил Шикалеша за талию и, словно восторженный кошатник, уткнулся носом в его шею. — И откуда в тебе столько нежности, а?

Шикалеш уловил в его голосе искреннюю ласку без капли издевки, поэтому ничуть не обиделся. Лишь тихо заметил:

— Я только что с улицы, от меня веет холодом.

— Нашел чем напугать представителя Кровного клана, — рассмеялся Чжо Лань.

— Но ведь ты любишь тепло.

—... Твоя правда, — признал Чжо Лань, нехотя разжимая объятия. — Ладно, я просто подшучивал над тобой. Раз не хочешь записываться — не надо. Давай спать. Ты сегодня тоже натерпелся, защищал меня, переживал. Спасибо тебе.

Шикалеш тихо произнес:

— Я лишь хочу, чтобы ты наконец научился беречь себя.

— Я берегу, — заверил его Чжо Лань.

Поколебавшись секунду, Шикалеш нежно прикоснулся ладонью к щеке представителя Кровного клана:

— Я не хочу, чтобы ты привыкал к чужой клевете и боли. К такому нельзя привыкать. Прошное не вернуть, я знаю, но хотя бы сейчас... не позволяй вытирать о себя ноги.

Чжо Лань удивленно моргнул.

— Ого, как звучит! Прямо сцена из романтической драмы, — глаза представителя Кровного клана весело сощурились. — Кстати, когда ты спасал меня сегодня, ты выглядел невероятно круто. Я совсем забыл сказать тебе об этом. Исправляю ошибку.

Шикалеш слегка прищурился:

— Я делал это вовсе не ради твоей похвалы...

— Я знаю. И все равно спасибо, что беспокоишься обо мне, — Чжо Лань накрыл своей ладонью его руку, все еще лежащую на его щеке, и мягко коснулся губами кончиков его пальцев. — Обещаю, со мной все будет хорошо. Ладно?

Шикалеш не выдержал и снова прижал его к себе, а затем — впервые в жизни — бережно запечатлел поцелуй на его лбу.

— Сдержи свое обещание... С тобой ничего не должно случиться, когда меня не будет рядом.

<http://bllate.org/book/19532/1997160>